

О.В.Никифорова

## ОБРЯДОВЫЕ ЛЕКСЕМЫ С КОРНЕМ -БАБ- В НИЖЕГОРОДСКИХ И НОВГОРОДСКИХ ГОВОРАХ

Для выявления общих черт и региональной специфики языкового сознания диалектоносителей представляет интерес исследование номинативных параллелей новгородских и нижегородских говоров. С целью сопоставительного анализа отобраны дериваты с корнем -баб- из Новгородского областного словаря и Диалектного словаря Нижегородской области, поскольку любой диалектный словарь содержит информацию об особенностях традиционной культуры русского народа. Наблюдения показали, что в говорах представлено значительное количество языковых единиц, образованных с помощью корня -баб-, служащих для наименования реалий обрядов жизненного цикла. Словари содержат лексемы, которые, часто не маркируясь особыми пометами, отличаются описательным характером словарных дефиниций и передают этнокультурную информацию. Отмечены слова, которые не различаются семантически. Выявлены специфические элементы культурной коннотации одних и тех же лексем в названных регионах.

**Ключевые слова:** нижегородские говоры, новгородские говоры, Новгородский областной словарь, Диалектный словарь Нижегородской области, дериваты с корнем -баб-, обрядовая лексика

**В** русских народных говорах и диалектных словарях отражён особый взгляд на мир, поскольку говоры имеют ментальную окрашенность, а любой диалектный словарь содержит ценнейшую информацию о языковой картине мира носителей говоров и является своеобразным памятником русской деревне, её трудолюбивым жителям, выразительной речи. По словам Г.В.Калиткиной, «диалектные словари дают дефиниции культуры традиционного типа — культуры, связанной с земледелием и относительно замкнутыми крестьянскими общинами» [1]. Диалектный словарь репрезентирует языковую картину мира тех, кто объединён общностью территориального проживания, отражает «вербальное лицо» региона, является источником общекультурной информации об особенностях жизни, быта, традициях конкретной местности, «обогащает национальный духовный потенциал, общий культурный фон народа» [2]. Поэтому с точки зрения выявления региональной специфики языкового сознания диалектоносителей целесообразно исследование номинативных параллелей на материале словарей как важнейших источников для создания региональной языковой картины мира. Новгородский областной словарь (далее НОС) и Диалектный словарь Нижегородской области (далее ДСНО) — памятники народной духовно-речевой культуры XX века — содержат лексикографическое описание системы новгородских и нижегородских говоров и объективируют специфические фрагменты традиционной народной культуры. Одним из элементов культуры является обрядовая лексика, которая репрезентирует своеобразное видение мира нашими предками и служит «особым» ориентиром в его освоении [3]. Обрядовая лексика отражает живые традиции языкового творчества, в котором языковое сознание соотносится с особенностями традиционной народной культуры. К обрядовым принято относить не только слова, имеющие исключительно обрядовую семантику, но и общерусские лексемы, номинирующие реалии, которые выступают в сакральной функции [4]. В нашей статье мы рассмотрим нижегородскую и новгородскую обрядовую лексику с корневым морфем -баб-.

В этимологических словарях М.Фасмера, Н.М.Шанского, Г.А.Крылова выделены такие значения слова *баба* : первичное «бабушка» и вторичное «женщина», а также еще два значения: «дед, старик» и «фигура, напоминающая человеческую» [5]. За длительный период существования слова с корнем -баб- развивают в русском языке, в том числе и в говорах, переносные значения, образуют объёмное словообразовательное гнездо, обнаруживают явления полисемии и омонимии. Всё это позволяет говорить об ассоциативно-образных представлениях диалектоносителей. Так, в НОС зафиксированы *баба*<sup>1</sup> 'замужняя женщина', *баба*<sup>2</sup> 'деревянная тренога', *баба*<sup>3</sup> 'чурбан', *баба*<sup>4</sup> 'соха', первое из которых является полисемантом, имеет четыре значения [6]. ДСНО содержит слова *баба*<sup>1</sup> 'женщина', *баба*<sup>2</sup> 'блюдо из хлеба и молока', *баба*<sup>3</sup> 'толстая плаха с дыркой', первое имеет три лексико-семантических варианта [7].

О широком использовании корня -баб- в новгородских и нижегородских говорах говорит наличие нескольких тематических групп, относящихся к наиболее значимым фрагментам языковой картины мира. В процессе номинации для крестьянина важным являются обряды, связанные с рождением, свадьбой, вступлением в новую сферу деятельности, переходом в другую возрастную группу, смертью.

Дериваты с корнем -баб- входят в тематическую группу «Лексика и фразеология свадебного обряда» и развивают более позднее лексическое значение «женщина». В НОС у лексемы *баба* представлена дефиниция 'замужняя женщина'. Ср. в СРНГ *баба* 'женщина, у которой первый ребенок девочка (в отличие от женщины, родившей первым сына и называемой молодухой)' с пометами Оренб., Казан. [8]. Известно, что вследствие богатства картотеки любого диалектного словаря ее цитатный фонд не равен иллюстративному корпусу выходящего из печати лексикографического источника, а многократно превышает его. Поэтому авторы-составители имеют уникальную возможность отбирать и структурировать цитатный материал в составе словарной статьи. Введенный в словарь речевой материал приобретает особую, самостоятельную ценность. На

страницах диалектного словаря не только представлена в виде цельнооформленных высказываний разной величины естественная речь носителей народных говоров, но и находит отражение национально специфическое их мировосприятие, частью которого являются ценностные ориентиры информантов. Народный язык наделяет корневой морф дополнительным культурно-символическим значением. Особое значение в данном случае имеет иллюстративный материал в НОС: «*Баба дак в сборнике должна. Как теперь волосы не завивали, сборник носила*». Показательный контекст несёт важную информацию культурологического характера. Знаком окончательного перехода в статус замужней женщины следует считать обрядовые действия, направленные на уничтожение во внешности признаков незамужней девушки, во время которых она надевает *сборник*, по СРНГ, 'женский головной убор из ткани со сборками; ситцевый или сатиновый кокошник, повойник, чепец.' (Тул., Курск., Калуж., Ряз., Моск., Калинин., Новг., Олон., Беломор., Волог., Арх., Костром., Яросл., Нижегород., Ульянов., Саратов., Оренб., Перм.)

ДСНО содержит лексемы, имеющие значимость в обрядах жизненного цикла в данной культурной языковой среде. Так, со свадебным обрядом связано устойчивое сочетание *бабий кут*, которое обозначает 'правый угол избы'. Ср. в СРНГ *бабий угол* 'место в крестьянской избе за печью, отделенное занавеской или перегородкой, где большей частью находятся женщины со своими домашними работами.' (Новг., Калуж.) Номинативная единица *бабий кут* не столько номинирует часть крестьянской избы, сколько приобретает духовную, идеальную семантику, наделяется культурной коннотацией. Во время сватовства невеста пряталась в *упечи*, выла и не выходила к жениху. Её либо вытаскивали насильно и сыпали перед ней на пол деньги, либо невеста выходила сама. В качестве женской половины избы выступало пространство от устья печи до передней стены, предназначенное для стряпни и отделявшееся занавеской или дощатой перегородкой, в нижегородских говорах оно называлось *упечь, заупечь, застенка, бабий кут*. *Упечь* — место за печью, а также печь в свадебном обряде являлись центром домашнего микрокосма, символизировали рождающее женское лоно, женское начало, поэтому невесте важно было находиться на печи. «*Меня вот пришли сватать-то, а я на печи лежу и сказала: «Не пойду я вниз, не пойду, не пойду!» Отец grit: «Слезай с печи. Пойдешь!» И всё — просватали*» (с. Вторусское Арзамасского р-на).

ДСНО содержит лексемы, которые, не маркируясь особыми пометами, отличаются описательным характером словарных дефиниций и передают этнокультурную информацию. Так, для наименования этапов свадебного обряда используется лексическая единица *бабичник* '1. Сбор на посиделки у молодой жены, в котором участвовали только замужние женщины. 2. Вечер, который устраивала женщина после семи недель замужества.' В значениях полисеманта ощущается смысловая связь по корню -баб- «женщина».

Дериваты с корнем -баб- являются членами тематической группы «Лексика и фразеология родильно-крестильного обряда», которая представлена несколькими лексико-семантическими группами: «Названия обрядовых персонажей», «Названия обрядов и обрядовых действий», «Хрононимы», «Названия обрядовых реалий». Лексемы с корнем -баб- развивают первичное лексическое значение «бабушка».

Кроме женщины-роженицы и новорожденного ребенка, в родах участвовала женщина, помогающая ребенку появиться на свет, то есть повивальная бабка, которая выполняла социорегулятивную функцию, так как способствовала включению в социум нового члена. Женщину, которая оказывала помощь при родах, принимала ребенка, в новгородских говорах называют *бабка*, в нижегородских — *баушка* — по возрасту персонажа.

Общей с литературным языком является лексема *бабка*, которая в толковых словарях определяется как «женщина, занимавшаяся оказанием помощи при родах». Лексема *баушка* обладает широким спектром значений — от общеупотребительных до частных, а также обрядовой семантикой: *баушка* 'повивальная бабка, акушерка, повитуха, приемница' [9].

По данным СРНГ, наименования *бабка, баушка* с обрядовым значением бытуют повсеместно: *бабка* — Ворон., Тул., Калуж., Орл., Пск., Арх., Волог., Свердлов., *баушка* — Тул., Якут., Вят. Лексема *баушка* подчеркивает духовное родство, возникающее между повивальной бабкой и новорожденным, подобно родственной связи бабушки и внука. Пожилая женщина имеет в народной культуре особый статус, так как переходя из возраста бабы в возраст бабушки, женщина, согласно народным представлениям, очищается и может помогать другим: принимать роды, лечить больных, обмывать покойника.

В новгородских говорах зафиксировано составное наименование повивальной бабки, которое совмещает два основных признака персонажа: помощь при родах и возраст повитухи — *бабка-повиваха*. Диалектные словари данной номинации не фиксируют.

Деятельность повивальной бабки обозначается глаголами *ба́бить, ба́бничать* (новгородские говоры), *ба́бничать, ба́бушничать, ба́ушничать* (нижегородские говоры). Лексема *ба́бить* в словаре Даля обозначает 'повивать, принимать роды'. Мотивация данной номинации заключена в корневой морфеме -баб-, то есть в основном персонаже, совершающем действие 'принимать роды'. Лексема *ба́бить* отсутствует в литературном языке и присуща только говорам, что подтверждают данные СРНГ: *ба́бить* 'заниматься ремеслом повивальной бабки, принимать детей' (Новг., Пск., Смол., Калуж., Орл., Курск., Нижегород., Олон., Арх., Перм., Том., Челябин.). Глагол *ба́бничать* отмечен в СРНГ с аналогичным значением как в говорах северного наречия (Арх., Вят., Перм.), так и в среднерусских говорах (Пск., Твер.).

Кроме распространенных номинаций, отмечены образования *ба́бушничать, ба́ушничать*. Оба глагола образованы от производящей основы существительного *ба́бушка, ба́ушка* 'повивальная бабка'. Мотивация

лексем ясна. Возвратный глагол *ба́биться*, соответствующий лексеме *ба́бить*, имеет в словаре Даля аналогичное значение. В СРНГ он зафиксирован в значении как 'исполнять обязанности акушерки, принимать детей', так и 'рожать, становиться матерью (о молодой замужней женщине)' с пометой Нижегород.

Повивальная бабка, принимавшая ребенка, не забывала о нем в течение долгого времени, постоянно навещала его, следила за здоровьем и развитием. Повитуха принимала участие в обряде крещения как оберегающем священном магическом действии. Отмеченное в нижегородских говорах наименование *бабкин зуб* 'ржаной пирог, который подается в конце обеда в честь обряда крещения' отражает ответственность повивальной бабки за судьбу новорожденного, пожелание ему дальнейшего благополучия. «А *бабкин зуб* потом *бапка* принёсла» (д. Шадрино Ковернинского р-на). Со стороны семьи, где повитуха принимала роды, она пользовалась большим вниманием, поскольку повивальная бабка считалась проводником семейной культурной памяти, хранительницей и передатчицей магических знаний, родового капитала. Поэтому в нижегородском народном календаре существовал праздник повивальных бабок — *ба́бьи ка́ши*, *ба́бины ка́ши*, *ба́бины*. На второй день Рождества, после молебна в церкви, роженицы приглашали к себе бабок, давали им денег и угощали их кашей, которую непременно готовили в этот день. Каша репрезентует символический признак плодородия, обилия, роста, преумножения. Ср. в воронежских, калужских говорах *ба́бьи ка́ши* 'угощение повивальной бабки на второй или третий день рождества'. Лексемы *ба́бины* также используются в нижегородских говорах для номинации праздника в честь повивальных бабок. «На *бабинах* *веселяца* *тока* *бабы-лекарихи*» (д. Бахаревка Сеченовского р-на). СРНГ фиксирует акцентологический вариант *ба́бины* с пометой Смол.

Одним из фрагментов описания региональной лингвокультуры, по данным исследуемых словарей, стала лексика, характеризующая игры, так или иначе соотносящиеся с календарной обрядностью. Названия игр являются особой формой хранения и отражения национально-культурной информации. В ДСНО отмечены следующие наименования игр и предметов, использующихся в игре: *ба́ба се́яла горóх* 'название детской игры: мальчики и девочки встают в круг, поют и выполняют действия, упоминаемые в песне.'; *ба́линбаба́* 'детская игра, напоминает игру «Стенка на стенку». Две команды встают друг напротив друга, участники берутся за руки, получают две «стенки». Вызывается по одному человеку, его задача — разорвать «цепь» из участников другой команды. Противоположная команда старается этого не допустить'; *ба́бка*, *ба́бочка*, *ба́бурка* 'главная крупная кость в игре «козны»'; *ба́бки* 'народная игра (наподобие городков)'.

В новгородских говорах также бытуют лексемы, относящиеся к названной семантической сфере и зафиксированные в НОС: *ба́бки* '1. Вид игры в кости. 2. Игра в пятнашки. 3. Вид игры, чехарда. 4. Вид игры в городки. 5. Игра с куклами из соломы'; *ба́бик*<sup>2</sup> 'палка для игры в мяч'.

Диалектные словари включают этнокультурную лексику, которая, не маркируясь особыми пометами, отличается в основном описательным характером словарных дефиниций. Например, в НОС: *ба́бешка* 'то же, что *ба́башка*'. «В праздник всегда у нас *бабешки* *пекли*». Именно цитатный материал показывает, что *бабешка* является обрядовым блюдом. В СРНГ находим *ба́ба́шка* 'небольшая лепешка из ржаного теста' с пометами Твер., Новг. Нужно отметить, что диалектные словари используют комментарий при толковании отдельных этнокультурных лексем. Контексты, иллюстрирующие заглавное слово, информативны с лингвокультурологической точки зрения. Так, в НОС *ба́бка*<sup>3</sup> '4. Чучело из снопа соломы, сжигаемое в масленицу.' «*Ба́бка — сделанный в форме человека сноп соломы, который жгли в масленицу. Делали ба́бки, на жердь воздымали и с маковки начинали жечь*».

Таким образом, дериваты образуют лексический пласт, отражающий материальную и духовную культуру Нижегородской и Новгородской области и значимый для познания истории края. Чисто лингвистические единицы, в частности лексемы с корневым морфом *-баб-*, выполняют культурно-символическую функцию и позволяют выявить информацию о ментальности русского крестьянина, которая эксплицируется по данным диалектного языка. Обрядовая лексика нижегородских и новгородских говоров отражает вековую культурно-речевую традицию и сохраняет культурную память о культуре русского народа. Рассмотрение дериватов с корнем *-баб-* позволяет выявить специфику говоров, особенности вербализации и ценностные ориентации диалектоносителей.

1. Калиткина Г.В. Время праздника: сакральное и профанное (отражение лексики с темпоральным значением в томских областных словарях) // Проблемы русистики: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы русистики», посвященной 70-летию профессора кафедры русского языка О.И.Блиновой. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2001. С. 124.
2. Караулов Ю.Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии // Советская лексикография. М.: Русский язык, 1988. С. 5.
3. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: Индрик, 1998. С. 33.
4. Банкова Т.Б. Обрядовое значение слова: языковой и этнический феномен // Этносы Сибири: язык и культура: Материалы Международной конференции. Ч. 1. Томск: ТГПУ, 1997. С. 20-23.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 1: А-Д. М.: Прогресс, 1986. 576 с.; Этимологический словарь русского языка / Сост. Г.А.Крылов. СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. 432 с.; Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. М.: Дрофа, 2002. 400 с.
6. Здесь и далее примеры: Новгородский областной словарь. Вып. 1. А-В / Авт.-сост. А.В.Клевцова, В.П.Строгова. Новгород: Изд-во НГПИ, 1992. 158 с.

7. Здесь и далее: Дialectный словарь Нижегородской области. Вып. 1. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И.Лобачевского, 2013. 199 с.
8. Здесь и далее: Словарь русских народных говоров. Вып. 2 / Гл. ред. Ф.П.Филин; ред. Ф.П.Сороколетов. М.; Л.: Наука, 1966. 317 с.
9. Здесь и далее: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1. А-З. М.: Рипол Классик, 2002. 752 с.

#### References

1. Kalitkina G.V. Vremya prazdnika: sakral'noe i profanno (otrazhenie leksiki s temporal'nym znacheniem v tomskikh oblastnykh slovaryakh) // Problemy rusistiki: Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. «Aktual'nye problemy rusistiki», posvyashchennoy 70-letiyu professora kafedry russkogo yazyka O.I.Blinovoy. Tomsk: Izd-vo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2001. S. 124.
2. Karaulov Yu.N. Sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya russkoy leksikografii // Sovetskaya leksikografiya. M.: Russkiy yazyk, 1988. S. 5.
3. Vendina T.I. Russkaya yazykovaya kartina mira skvoz' prizmu slovoobrazovaniya (makrokosm). M.: Indrik, 1998. C. 33.
4. Bankova T.B. Obryadovoe znachenie slova: yazykovoy i etnicheskoy fenomen // Etnosy Sibiri: yazyk i kul'tura: Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii. Ch. 1. Tomsk: TGPU, 1997. S. 20-23.
5. Fasmer M. Etimologicheskoy slovar' russkogo yazyka. V 4 t. T. 1: A-D. M.: Progress, 1986. 576 s.; Etimologicheskoy slovar' russkogo yazyka / Sost. G.A.Krylov. SPb.: OOO «Poligrafuslugi», 2005. 432 s.; Shanskiy N.M., Bobrova T.A. Shkol'nyy etimologicheskoy slovar' russkogo yazyka. Proiskhozhdenie slov. M.: Drofa, 2002. 400 s.
6. Novgorodskiy oblastnoy slovar'. Vyp. 1. A-V / Avt.-sost. A.V.Klevtsova, V.P.Strogova. Novgorod: Izd-vo NGPI, 1992. 158 s.
7. Dialektnyy slovar' Nizhegorodskoy oblasti. Vyp. 1. Nizhniy Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gosuniversiteta im. N.I.Lobachevskogo, 2013. 199 s.
8. Slovar' russkikh narodnykh govorov. Vyp. 2 / Gl. red. F.P.Filin; red. F.P.Sorokoletoy. M.; L.: Nauka, 1966. 317 s.
9. Dal' V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: V 4 t. T. 1. A-Z. M.: Ripol Klassik, 2002. 752 s.

**Nikiforova O.V. Ritual lexemes with a root —bab- in Nizhniy Novgorod and Novgorod dialects.** The article deals with studying of nominative parallels between Novgorod and Nizhny Novgorod dialects. For the purpose of comparative analysis derivatives with the root-bab- are selected from the Novgorod regional dictionary and the dialect dictionary of the Nizhny Novgorod region, since any dialect dictionary contains information about the peculiarities of the traditional culture of the Russian people. Observations have shown that there is a significant number of linguistic units in the dialects formed with the help of the root -bab-, that name the realities of rituals of the life cycle. Some entries in the dictionary are not marked by specific labels, still they convey ethno-cultural information due to descriptive character of vocabulary definitions. There are words that do not differ semantically. Specific elements of cultural connotation of the same lexemes in these regions are identified.

**Keywords:** Nizhny Novgorod dialects, Novgorod dialects, Novgorod regional dictionary, Dialect dictionary of the Nizhny Novgorod region, derivatives with the root-bab-, ritual vocabulary.

Сведения об авторе. О.В.Никифорова — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы историко-филологического факультета Арзамасского филиала ННГУ; [snegaovnik@rambler.ru](mailto:snegaovnik@rambler.ru).

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.06.2017.